

Талым Жайлыбай

ОТ АЛТАЯ ДО ТАНИРТАУ

* * *

Как терзает душу беспокойство
День за днём: а что там, впереди?
Боль и плач – всё это сердца свойства,
Если только есть оно в груди.

Я в пучину собственных смятений
Бросился навстречу всем ветрам,
И мой вопль стал Алтая тенью,
Слёзы стали озером Сайрам.

Мой народ, кто у тебя остался,
Чтобы от врагов сберечь наш край?!
Или ждёшь ты, чтобы зашатался
Без надежд седой Тарбагатай?

Долго, долго я ходил по свету,
И дышать стихами я привык.
Ощущал себя я то Асетом,
То писал и пел, как Танжарык.

Только где б я ни искал удачу,
В мыслях я летел к родной земле,
Ибо знал: степные ветры плачут
В том краю, тоскуя обо мне.

Там обитель предков, там свобода.
Вновь я возвращаюсь к тем местам,
Где мы собрались, чтоб стать народом
Той страны, чьё имя – Казахстан.

Лишь одна звезда за дальней далью
Мне сияла, предками дана.

Ты моей любовью и печалью
Вечно будь, родная сторона.

Пусть сверкнёт мне птица Таниртау
Своим синим огненным крылом.
Пусть заржёт у древнего кургана
Конь, что был у гунна под седлом.

СЛЕДЫ КОЧЕВЬЯ

Ушел мой караван сегодня из теснины,
И только цепь следов осталась на песке...
А ветер из-за гор принес мне песнь кручины –
Рыданье «Елим-ай!» в печали и тоске.

Ни радость, ни любовь мне двери не открыли,
И счастье унеслось за караваном вслед.
Лишь слёзы на глазах от клубов едкой пыли,
И горше этих слёз и не было, и нет.

Уже сваялась шерсть измученных верблюдов,
И шелестит камыш над берегами рек...
Мой милый Жайыртау не виден уж отсюда,
И слёзы чистых душ приемлет новый век.

Мой верблюжонок, ты рождён в степи голодной
Не для счастливых дней, а для одних невзгод!..
Идёт мой караван, несёт тоску народа.
Рыдающая мать в пыли за ним бредёт.

Копыта скакуна давно о камни стерты.
Качается ковыль,
и холоден рассвет...
Коль треснул шанырак средь бела дня у юрты,
Всем ясно: для людей страшнее знака нет.

Вновь в голосах ветров я слышу стон народа:
«О, где ты, как найти тебя, родной Иртыш?!»
Мой скорбный караван, не уноси свободу!
Но там, где он прошёл, уже шумит камыш...

Народ мой, ты рождён талантливым и мудрым,
И солнечным лучом ты был благословен.
Подоблачный Алтай,
мы шли дорогой трудной!
Зачем ты не открыл своих секретов мне?!

Мне не забыть вовек следов того кочевья
И тех, кто бросил клич, сражался и любил.
В слезах мой караван уходит из ущелья.
Солёным стал родник, который нас поил.

Но от Талкы, ей-ей, слышны другие песни.
Махни же мне рукой, зови в счастливый час!
Идущие нам вслед увидят мир чудесный.
Кто по следам пойдёт, счастливей будет нас!

ОДНА ЛИШЬ ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Вчера собирался дождь пролиться до рассвета,
Но облака ушли, и ясен неба край.
Одну лишь горсть земли с надгробия Асета
Мне привезли вчера с горы Кызыларай.

Та песня, что он пел, была, увы, недолгой.
Он птицей улетел в нездешний, дивный край.
Одну лишь горсть земли мне привезли с зимовки
В степях Сарыарки, с кочевья Найманбай.

Лачуга бедняка над горною стремниной...
Ужель его душа страдает там, как здесь?
Мы взяли горсть земли и к вам пришли с чужбины.
Благодаря лишь ей мы стали тем, кто есть.

Мы в душах свет любви спасли и сохранили,
И жизнь в чужих краях сломить нас не смогла.
О Бакытбек-судья, за что тебя судили?!
Несли мы горсть земли, гналась за нами мгла.

Мы аманат, что нам доверили когда-то,
Владельцу принесли и отдали, склонясь.
Одна лишь горсть земли была тем аманатом,
Но мы ценней его не знали отродясь.

Красавицы у нас стройнее, чем чинары.
Глядит на них джигит – огонь любви в глазах.
В родном краю блюдя обычай предков старый,
Одну лишь горсть земли прими от нас, казах.

И если в Коккамыр отправиться придётся
Тебе, мой брат, ты здесь немного задержишься.
Здесь спит Асет. Покой нашёл под горным солнцем
Он навсегда, прожив блистательную жизнь.

Пустым потоком дней жизнь горько называя
 И сетуя на мир, печалась над судьбой,
 Одну лишь горсть земли на скорбный холм бросая,
 Вдруг Бакытбек-судья вскричал: «О предок мой!...»

Мы приняли душой всю боль и скорбь казахов.
 Забыли обо всём, о Бакытбек-судья!
 И Калибека сын безудержно заплакал,
 И, не стесняясь слёз, заплакал с ним и я.

И вся земля зашлась от стонов и стенаний,
 И, чтоб мечтать, у нас уже не стало сил,
 Ведь опустела вмиг обитель тех мечтаний,
 Куда и аргамак тебя не заносил.

А после тишина настала в целом мире.
 Священный аманат – степей казахских честь.
 Одна лишь горсть земли осталась в Коккамыре.
 Коль приведет судьба, остановитесь здесь.

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Любимая моя Айша, сестра родная,
 В уйгурский край к тебе я так приехать рад!
 А он опять цветёт и красками играет –
 Ну просто не земля, а дивный райский сад.

Твой лик белей луны, Айша, моя царевна.
 Не просто погостить к тебе приехал я.
 Привёз тебе привет земли родной и древней.
 Как к солнышку, летел к тебе, в твои края.

Душа твоя светла, она полна стихами.
 Цветут они в душе, как вешние цветы.
 Тобою я самой люблюсь, как цветами,
 Как ясною звездой нездешней красоты.

С тобою мы в стихах давно родные души.
 Прошу тебя, свои секреты мне открой.
 Тебя всю жизнь готов я в восхищенье слушать.
 Тебе так нужен брат, а я горжусь сестрой.

О чём я напишу в стихах – ещё не знаю.
 О том ли, как из звёзд сплету тебе венец?
 В душе моей весна. Смотрю и замираю:
 Я счастлив, что тебя мне показал Творец!

Я слушал голос твой, и чувства захлестнули,
И под лавиной чувств душа погребена.
Зачем читать стихи мне о твоём ауле,
Когда передо мной поэзия сама!

Безбрежен твой талант, как океан без края.
Мне о своих мечтах тихонько расскажи.
Я среди звёзд твой след ищу, моя родная,
Сестра моя, Айша из солнечной Кульджи.

ЧЁРНЫЙ МОСТ

Судьба, как асык, вдруг упала не той стороною,
И слёзы мои превратились, излившись, в стихи,
Когда на мосту, над холодной чёрной рекою,
Увидел я голову воина света Зухи.

Одна голова! Ну а где бездыханное тело?
Поруган, унижен врагами великий герой.
Как дальше нам жить? Я стою – всё в душе онемело,
И вдруг зашаталась земля у меня под ногой.

Скажи мне, Кыран, как могло здесь такое случиться?!
Но плачет река безутешно и горько в ответ.
Под Чёрным мостом эта чёрная речка струится,
И прочь её воды несут преступления след.

Назад обернувшись, я в прошлое глянул со страхом.
Иль это мираж, и, быть может, я попросту сплуну?
Один против всех, он был лучшим из лучших казахов.
Неужто лишь я о батыре погибшем скорблю?

О гордый Алтай, как круты твои грозные скалы,
И как зелены берега твоих рек и озёр!
Воспет ты в стихах в ореоле немеркнущей славы.
Но именно здесь брошен был наш батыр на позор!..

Как суетен мир... Он во власти насилья и смуты.
И вправду беда никогда не приходит одна.
Проходят века и мелькают года, как минуты,
А боли людской всё не видно ни края, ни дна.

Стихи я пишу и слагаю их в книгу печали.
Границей миров ты сегодня нам стал, Чёрный мост.
Мы скорбью чело в этот день навсегда увенчали,
И этот венец так высок, что касается звёзд.

Но твёрдо я знаю: последние дни не наступят,
Пока дух батыра, как факел, в народе зажжён.
Не сломят враги, и за деньги нас тоже не купят.
Зуха обезглавлен, но голову мы сбережём.

У МОГИЛЫ АКЫТА-КАЖЫ

Судьёй пусть будет время для правды и для лжи.
Тебе мы поклониться пришли, Акыт-кажы.

Мы шли путем Абая за мудростью вослед,
У нас похожих судеб и не было, и нет.

Под солнцем и луною будь свят, родной мой край!
Хранит свои секреты зелёный Коктогай.

Лишь ты, великий старец, постиг все тайны звёзд.
Ты истинные знания в ладонях людям нёс,

Но, видно, утомился на этом ты пути
И поручил потомкам всё до конца пройти.

За алый луч заката, за песенку скворца –
За всё благодарите всесильного Творца.

Мы праведному старцу свой принесли поклон,
И всю красу природы открыл нам сразу он.

Огонь, что нам завещан, – единственный в судьбе.
Хоть тяжёлый путь познания, но это путь к себе.

ГОРДОГО АЛТАЯ ОБЛАКА

Возносится Алтай в небесные вышины,
Как богатырь, хранящий землю от врага.
Венчают облака алтайские вершины,
Как нежный пух, что мать для пряжи сберегла.

Величественный вид о многом повествует.
В нём юности мечты, в нём мудрость стариков.
Как двух похожих душ, увы, не существует,
Так и не может быть похожих облаков.

А выше облаков всегда сияет солнце,
И хочется запеть, как юноша, порой:

«За снежный перевал, в небесное оконце
Аул откочевал, как облако, домой...»

Нет краше на земле и нет чудесней края,
Пока лазурь ясна и ласкова пока.
Но нрав подчас суров у гордого Алтая.
Роняют с крыльев гром порою облака.

Но не боится гроз, кто гласу чести внемлет.
Он в горных миражах не потеряет путь.
И я люблю людей, живущих здесь издревле,
И в родники их душ я счастлив заглянуть.

Увидишь этот край, и умереть не страшно.
Пред этой красотой ничто и смертный час!
Всё вечно в облаках, всё целостно и важно.
Алтая облака, увижу ль снова вас?..

Мне золотой рассвет, как радостное чудо,
Оставила навек алтайская земля.
Вскочив на облака, как на горбы верблюда,
Хочу умчаться я в родимые края.

НУКЕН

Нет смертного мечтам конца на этом свете.
Была и здесь земля. Ты помнишь, милый мой?
Привет тебе, Алтай!

Я снова в Аккунгейте,
Я там, где были мы разлучены с тобой.

Тот в пропасти со скал заглядывал с испугом,
А этот, как олень, свободен был и смел.
Привет тебе, Нукен!

Я повстречался с другом,
Которого всегда я так обнять хотел!

Сюда я прискакал к тебе на Карагере.
Видавший виды конь тулпара рысь обрёл.
Мне Коктогай шептал сегодня о Нукене,
И я летел к нему, как с гор летит орёл.

Порой нет сил мечтать, и кажется всё бранным –
Уходят в облака надежды и мечты.
Но шёл я от разлук до встреч путём священным
К тебе, мой брат, туда, где ждать остался ты.

А если на мели застрять пришёлся случай
Неловкому гребцу, то незачем роптать.
Стоит степняк-казах на одинокой круче
И, душу распахнув, весь мир готов обнять.

Я, расставанья час поныне вспоминая,
Не в силах слёз сдержать. Они – как рек вода.
О Солнце, о звезда могучего Алтая,
Куда же скрылось ты? Неужто навсегда?

Я здесь, где родился Оспан, бесстрашный воин,
Чтоб сердце закалить и душу обновить.
О брат мой, на коне ты был блистать достоин,
Но конь твой до сих пор привязанный стоит.

Когда в твоих руках всё спорилось, кипело,
Ты благодатью был для Родины моей.
Ты истинный казах, так делай свое дело!
Я ждать тебя готов ещё сто сотен дней.

Но вот уже закат свечою догорает.
Ушёл за перевал наш быстротечный день...
У кромки большака в дорогу провожает
И машет мне рукой мой младший брат Нукен.

ОЗЕРО КАНАС

Средь гордых гор Алтая есть озеро Канас,
Как будто синий-синий, смотрящий в небо глаз.

Берёзовые рощи – как тень густых ресниц.
Здесь отдых для усталых, на юг летящих птиц.

Земля моя без края, куда ни бросишь взгляд.
Здесь кедры вековые на берегу шумят.

Как драгоценный камень, здесь каждый горный пик.
И в озеро, как в небо, глядит седой старик.

Столетия, как минуты, над Тенгри пронеслись.
Здесь песни об Алтае когда-то родились.

Они передавались людьми из рода в род.
У берегов озёрных кормился мой народ.

Невиданные рыбы когда-то жили здесь.
О них упоминанья в легендах древних есть.

И хоть вода в Канасе прозрачная до дна,
Одна лишь вечность глубже, чем эта глубина.

И чтобы утолилась тоска в твоей груди,
Ты с тайной сокровенной на озеро приди.

Канас, вода святая, мольбы не отвергай
И в омуты печали меня не окунай.

Подобного Канасу нет больше на земле.
Вот лунная дорожка дрожит в его волне,

А вот искрится солнце, и краски радуг все –
Как шёлковые ленты у девушки в косе.

Я голову склоняю перед тобой, Канас,
Жемчужина Алтая, небесно-синий глаз.

На берег твой принёс я все песни, что во мне
Звенят, не умолкая, на трепетной струне.

В душе моей осталось так много миражей,
Но разочарованью там места нет уже.

Тебе стихи слагаю, печали не тая.
Ах, озеро Алтая, слезинка ты моя!..

УРУМЧИ. 16 ДЕКАБРЯ

Мы уголёк надежд, еще не ставших прахом,
Лелеяли в себе. Был вечер тих и сер.
Нас было в Урумчи лишь несколько казахов,
В китайской стороне, под звёздами Уркер.

Как год, тянулась ночь. На сердце всё печальней,
И медленно рассвет вставал в горах Талкы...
Даму Долда запел мотив отчизны дальней
И в душах пробудил угасшие мечты.

И в сумраке небес те звуки засветились,
Затрепетали вдруг, как огонёк свечи.
Но все притихли. Что ж, похоже, сторонились,
Чужую слыша речь, нас парни Урумчи.

А песня всё неслась к встающему рассвету,
И было небо ей как звёздный дастархан.

Нам в дар преподнесли когда-то песню эту
Великие певцы Макпал и Женисхан.

Ты не печалься, друг, что смертны мы и бренны.
На эту землю мы пришли всего на час.
Лишь песни и стихи, как аманат бесценный,
Останутся навек потомкам после нас.

Он пел об Иртыше и о степях Отчизны.
То изгнанных был плач и бедняков мольбы.
Мы шли по большаку, что был длиннее жизни,
И вёрсты, как года, считали нам столбы.

Уйдём мы на заре. Там ждёт народ известий.
Согреются сердца у пламени костра,
И скорбный стон людей, что стал народной песней,
Пусть допоют за нас холодные ветра.

Даму, мой брат, нас ждут и встречи, и разлуки.
Так пой же, пой, пока с тобою вместе мы!
Скучая по тебе, я вспомню песни звуки.
Они мне как привет из дальней стороны.

Хоть к осени жайляу покинуть не успели,
Надежды живы в нас, и цели нам видны.
Кружится желтоксан, поют его метели.
То самый главный день в судьбе моей страны.

Перевод Алеся Черкасова.

